

ДЕСАНТНИК

1980 год. Средняя школа в посёлке Крулевицзна Докшицкого района. У настенного стенда с закреплённой на нём газетой стоит паренёк – учащийся старших классов Владимир Русак. Он вчитывается в каждую строчку опубликованной в издании статьи о Герое Советского Союза Николае Чепике, погибшем в ходе Кунарской операции советских войск в Афганистане, вступив в неравный бой с моджахедами. Эта история потрясла Владимира до глубины души. Уже в тот момент он принял для себя решение, которое во многом определило его дальнейшую судьбу.

Владимир Русак – глыбочанин. Здесь он живет и работает, вырастил дочь. А родился и вырос он в деревне Литовцы Докшицкого района.

После окончания школы он осваивал профессию водителя в Лепельском СГТТУ, но чем бы Владимир ни занимался, желание служить в армии, в ВДВ, никогда его не покидало, наоборот, становилось с каждым днём сильнее. Юноша был частым гостем Докшицкого райвоенкомата, просил у комиссара направить его на службу в 103-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию, в которой служил старший сержант Николай Чепик. Комиссар только удивлялся такому решению, ведь не каждый день ему приходилось видеть молодых людей, рвущихся туда, куда людей и за большие деньги не заманишь. Он и посоветовал Владимиру пройти в Витебске парашютную подготовку при ДОСААФ, что гарантировало бы ему попадание в десантники.

– В апреле 1986 года меня призвали на срочную службу в армию, – вспоминает Владимир Петрович.

– Сначала побывал в Витебске на областном сборном пункте, затем нас, новобранцев, направили в Марьину Горку, куда уже съехались «купцы» из Германии и из Узбекистана. Я знал, куда стремлюсь, поэтому без труда прошел психологический отбор, нас никто не принуждал идти служить в Афган.

Владимир Петрович достаёт три увесистых дембельских альбома.

– Здесь вся моя жизнь в армии, – говорит он вкрадчиво, поглаживая красную обложку.

– Я в молодости увлекался фотографией, а потому не расставался с фотоаппаратом даже на службе.

Листая страницу за страницей, он продолжает свой рассказ, иллюстрируя его фотографиями. Вот горная гряда, уходящая за горизонт, а на склонах – сотни человек, окапывающихся в каменистом грунте. Вот они бегут по склону с камнями в руках. Шестимесячный период подготовки выдерживали не все, но

Владимир перенес все тяготы, стал сильнее и закаленнее, он уже не был похож на того паренька, который стоял в школе у стенда.

– Учились окапываться, строить из камней надежные укрытия, стрелять из всех видов оружия, рукопашному бою и многому другому, что должно было помочь нам сохранить свои жизни и выполнить поставленные воинские задачи, – говорит Владимир.

– У меня была возможность не идти служить в Афган – оставляли сержантом в «учебке», но я отказался.

Через шесть месяцев новое пополнение прибыло на территорию Республики Афганистан. С многими из тех, с кем Владимир был в учебном полку, пришлось расстаться, а его самого направили туда, куда он и хотел: в 103-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию, в 317-й полк, 1-й батальон. Думал ли Владимир, читая статью о герое Николае Чепике, что через несколько лет будет стоять у его кровати?! Так и случилось. Это был волнительный для юноши момент в жизни, ему пришлось соприкоснуться с тем, о чём другие не могли и подумать.

– Полтора года службы я провел в горах, в часть спускался всего два-три, – говорит Владимир.

– Нашему взводу было дано задание держать выход из ущелья Куркабуль, которое вело на территорию, контролируемую душманами. У нас было четыре поста, на которых несли дежурство. Ночью практически не переставали стрелять, чтобы не дать душманам под покровом темноты подкрасться к нам: услышишь, где какой шорох – огонь. Потом нам привезли специальную установку, которая работала по принципу радара. С ее помощью слушали горы: чуткий прибор засекал малейший шаг, и тут же открывали стрельбу в том направлении. По-другому было нельзя, ведь все понимали: ослабишь бдительность – погибнешь. Наверное, только благодаря этому в нашем взводе никого не убили, ранений хватало, но только этим все и обошлось.

За полгода до демобилизации Николая назначили командиром группы захвата. В его обязанности входил досмотр машин, путников, караванов, а также захват по необходимости пленных. Каждый день мог стать для него последним, ведь приходилось идти на прямой контакт с афганцами, среди которых было немало душманов. Они частенько днём пересекали долину, ведущую к ущелью, поэтому важно было знать, не везут ли они с собой оружие, боеприпасы.

– Например, едет из ущелья машина, мы минометным огнём отрезаем ей путь, останавливаем, а уже я и мой напарник спускаемся вниз для досмотра, – говорит Владимир. – Случилось однажды и такое, что из машины высыпало человек 20 душманов. Они наставили на нас автоматы, а мы на них. Нам пришлось медленно отступить, ведь то место, где это случилось, оказалось вне зоны видимости, и никто бы из взвода нас толком не прикрыл бы автоматным и минометным огнём. Медленно отступили. Разошлись миром.

Владимир Петрович, листая фотоальбом, рассказывает о каждом снимке: как он был сделан, при каких обстоятельствах. Удивляет его память, которая сохранила события давно минувших дней до мельчайших подробностей. И все же, наверное, в этом нет ничего удивительного, ведь война, участие в ней, не забываются, не стираются просто так, они находятся в самых глубинах. На последней страничке – фото Владимира в парадной форме десантника. На еще юном лице запечатлена житейская мудрость, а в глазах – усталость. Служба закончилась для него 20 мая 1988 года. Что было дальше – это другая история, история жизни мирной и созидательной, в которую изредка врываются воспоминания из афганского прошлого, увлекающая Владимира туда, к ущелью Куркабуль.

Владимир Русак награжден медалью «За отвагу», знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть».

Андрей Панкрат

Фото из альбома Владимира Русака